

Глава 4. Чэнхуан видом как лиса, на спине рога, проживёшь две тысячи лет, коль сядешь верхом

— Прочь.

Голос, холодный и тяжёлый, прокатился подобно грому, неся в себе такую плотную убийственную ауру, что у всех присутствующих кровь брызнула из глаз и ушей.

Се Линцзы и Чжэньжэнь Девяти Мечей приняли на себя основной удар. Давление нарастало, их внутренности сжимались, деформировались и лопались. В одно мгновение их физические оболочки были попросту раздавлены в кровавое месиво, и лишь их души остались пригвождёнными к месту, корчась в агонии.

Кльтиваторы за пределами Айлао, увидев это, побелели от ужаса и, забыв обо всём, бросились врассыпную.

Души Се Линцзы и Чжэньжэнь Девяти Мечей поняли, что это конец. Забыв о вражде, они вместе активировали свои последние спасительные артефакты, пытаясь вырваться.

Зверь в облаках равнодушно наблюдал за их жалкими потугами. Затем он лениво протянул гигантскую лапу и слегка нажал на воздух.

Хлоп.

Души двух великих мастеров лопнули, как мыльные пузыри, и рассеялись без следа.

Очистив территорию от назойливых насекомых, серебристый гигант неспешно спустился на землю, ступая прямо по ветру.

Коснувшись травы, его огромное, как гора, тело начало уменьшаться, пока не приняло истинный облик.

В «Шань хай цзин» сказано: «Чэнхуан видом как лиса, на спине рога, проживёшь две тысячи лет, коль сядешь верхом».

Этот зверь был великолепен. Его серебристо-белая шерсть сияла на солнце, рога на спине отливали золотом, в тон узорам на лбу. Он шёл, и его шерсть колыхалась подобно облакам, источая мощь и величие.

Зверь раздвинул кусты и подошёл к лежащему без чувств Сюй Лингуану. Золотисто-красные глаза уставились на человека. Он тронул его мягкой лапой, словно раздумывая, что с ним делать.

Пока он размышлял, из его густой шерсти на спине неуклюже выбрался круглый жёлтый комок. Он с любопытством вытянул шею:

— Ой, а чего он спит?

— Говорила же, ты глупый, а ты споришь.

Следом показался второй детёныш. В отличие от брата, она была белоснежной, с яркими красными узорами и парой кристально-прозрачных рожек на спине. Вид у неё был крайне важный.

Она с презрением фыркнула на жёлтого пухляша:

— Он просто в обморок грохнулся, трусишка!

Жёлтый комок не согласился и, перебирая короткими лапками, засобирался вниз:

— А вот и нет! Сейчас разбудим и спросим!

Он уже приготовился к прыжку, когда большие зубы аккуратно сомкнулись на его загривке.

Зверь закинул непоседливого сына обратно на спину. Лань Цзянь (так звали отца) бросил последний взгляд на человека. Убедившись, что тот лишён силы и не опасен для детей, он взмахнул хвостом.

Порыв ветра подхватил Сюй Лингуана и швырнул его за пределы запретной зоны Айлао.

Детёныш, которому не дали провести допрос, возмущённо запищал, катаясь в густой отцовской шерсти и продолжая перепалку с сестрой Юньфэн.

Лань Цзянь, уставший от их возни, дёрнул ухом и, развернувшись, бесшумно скрылся в глубине леса.

Вдалеке Сун Наньчу и его спутники, затаившие дыхание, не смели пошевелиться, пока аура Чэнхуана полностью не исчезла.

С лица Сун Наньчу сползла привычная мягкая улыбка.

— Это был Чэнхуан.

— Легенды об Айлао... они правдивы, — прошептала Юй Цзюнь.

— Се Линцзы и Чжэньжэнь Девяти Мечей были мастерами Ступени Божественного Сокрытия,
— Чжоу Фуин сжимал ножны так, что побелели костяшки. — А Чэнхуан раздавил их, даже не вспотев. Как вы думаете... какой у него уровень?

— Чэнхуан — из Древних Богов, — ответил Сун Наньчу. — В те времена люди были для них кормом. Взрослый Чэнхуан, пожалуй, посильнее Императора Человечества на Ступени Сокровенной Тайны будет.

Путь культиватора долг: Пробуждение Ци, Очищение Тела, Божественное Сокрытие, Единение с Духом, Разрушение Иллюзий, Постигание Пустоты, Сокровенная Тайна. Чтобы достичь последней, нужно получить титул Императора Человечества в Башне Цзиньлинь. С момента падения Мира Шаньхай это удалось лишь одному.

В глазах Чжоу Фуина загорелся фанатичный огонь:

— Точно сильнее. Я видел Императора издалека. Аура этого зверя... куда страшнее.

Им повезло, что они не сунулись ближе.

Юй Цзюнь потеряла интерес. Чэнхуан — это, конечно, здорово, но жизнь дороже.

— Сюй Лингуан улетел в кусты и, скорее всего, мёртв. Возвращаемся?

Сун Наньчу лениво зевнул, соскальзывая с дерева:

— Солнце печёт, спать хочу. Я назад.

Чжоу Фуин покачал головой, всё ещё глядя на горы с восторгом:

— Я задержусь.

Сюй Лингуана разбудило солнце.

Он сел, мотая гудящей головой. На лбу нашупал здоровенную шишку. «Наверное, ударился, когда катился с горы», — решил он.

Память услужливо подкинула кадры погони. Он панически огляделся — никого. Тишина.

Встал, поморщился от боли в мышцах, но тут же забыл об этом, увидев, что пейзаж изменился.
«Куда я укатился-то?»

Но мысли путались, а во рту было сухо, как в пустыне. Пить хотелось нестерпимо.

Он вспомнил, что видел ручей, когда падал. Опираясь на палку, Сюй Лингуан поблуждал немного и, к счастью, услышал журчание воды.

Он упал на колени и жадно напился ледяной воды.

Мозги прояснились. «Странно, — подумал он. — Они гнались за мной, а потом просто исчезли. Бросили?»

Ответа не было. Отдохнув в тени, он вспомнил, что так и не поужинал. Война войной, а обед по расписанию. Хватит с него приключений, пора добыть мяса.

Он покружил по окрестностям и в каком-то овраге чудом нашёл свой мешок и лопатку. Ягоды превратились в кашу, пришлось выкинуть. Зато эта часть леса кишмя кишела живностью.

«Сегодня у нас банкет!»

Сюй Лингуан вооружился лопаткой, изучил следы и принялся мастерить силки. В этом деле он был профи.

Спустя пару часов терпеливого ожидания в кустах, его добычей стали два жирных зайца.

Упаковав ушастых в мешок и набрав свежей зелени, он, сияя от счастья, двинулся в обратный путь.

Уходил он днём, а вернулся уже на закате.

«Насыщенный денёк, однако. За двадцать четыре года столько не бегал, сколько за сегодня», — усмехнулся он. Но мысль о жареном мясе придавала сил.

Выйдя из леса к секте, он увидел Чжоу Фуина. Младший ученик тренировался под деревом. Его огромный чёрный меч, казалось, ничего не весил, рассекая воздух со свистом.

Сюй Лингуан, глядя на поваленные деревья вокруг мечника, благоразумно обошёл его по дуге и помахал рукой:

— Ученик! Гляди, что я поймал! Сегодня ужинаем мясом!

Чжоу Фуин в этот момент был погружен в свои мысли, пытаясь воспроизвести давление ауры Чэнхуана. Услышав голос «мертвеца», он вздрогнул так, что чуть не выронил меч.

Он резко обернулся. Его чёрные глаза впились в Сюй Лингуана.

Этот паразит... почему он не сдох?!

<http://bllate.org/book/15776/1412873>